

А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования «Гомельский государственный
медицинский университет» г. Гомель, Республика Беларусь

Кафедра русского языка как иностранного

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСЕМ *РУССКИЙ, ИНОСТРАННЫЙ* И *ЯЗЫК* В
РАМКАХ КОНТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Сложный поисковый запрос, в который входят лексемы *русский*, *иностранный* и *язык*, может предполагать в качестве исходной цели составление выборки контекстов с наименованием дисциплины «Русский язык как иностранный», являющейся обширным полем для учебно-методической и научно-методической работы [1, 2, 3]. Вместе с тем, в отличие, например, от материала для составления выборки по поисковому запросу с лексемами *иностранный* и *студент* [4, 5], в данном случае предполагается значительное количество вариантов локации всех трех поисковых компонентов в рамках обнаруженных контекстов. Между тем разметка и иные возможности Национального корпуса русского языка [6] предполагают включение в результаты выборки иных вариантов размещения лексем *русский*, *иностранный* и *язык* [7], которые не соответствуют изначальной цели и ожиданиям исследователя. В них каждая из исходных лексем может относиться к различным смысловым центрам и характеризовать не только учебную сферу деятельности, но и иные социокультурные реалии. Все они представляют особый интерес с точки зрения особенностей употребления каждой из указанных лексем, а также их отнесенности к тем или иным элементам окружающей реальности. Лексемы *русский* ‘исч. относящийся к Руси, России, либо россиянам или русским’, *язык* ‘лингв. естественно сформировавшаяся или искусственно созданная система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым, лексическим и грамматическим строем, используемая как средство общения и передачи информации в человеческом обществе’ и *иностранный* ‘относящийся к иному государству, принадлежащий ему, заграничный’ позволяют описывать ситуации, выходящие далеко за пределы лингвистики. Вместе с тем лексема *иностранный* применительно к наименованию учебной дисциплины предполагает не отношение данной системы к иной стране и ее народу, а особую подачу материала для более успешного и быстрого освоения русским языком представителями зарубежных стран. Несколько иное лексическое значение словоформы *иностранный* в наименовании дисциплины требует корректировки подхода при выборке соответствующих контекстов. Ее суть заключается в том, что лексема *иностранный* должна находиться после словосочетания *русский язык* на расстоянии не более двух словоформ.

Вместе с тем видится интересным рассмотреть специфику употребления всех трех лексем в рамках контекста как в связи с учебной дисциплиной «Русский язык как иностранный», так и при отсутствии таковой. Например, в контексте *miss_lorens: С каждым годом набирает обороты специальность «Русский язык как иностранный» (РКИ)* (Форум: Были вы в стране преподаваемого языка?), опубликованном на интернет-ресурсе, речь идет непосредственно о специальности «Русский язык как иностранный», которая становится все более востребованной и популярной. В том же самом источнике имеются и иные примеры, отражающие совершенно иные способы употребления изначальных лексем в рамках контекста: *patrol: А есть, для детей по личному желанию их русскоговорящих родителей, в возрасте от 2,5–6 лет подготовка к школе по выходным дням (суббота или воскресенье, за деньги) к русскому языку, как ИНОСТРАННОМУ в некоторых школах Германии*, а также *patrol: Мне думается, если бы муж Вашей подруги владел бы еще вдобавок к русскому и иностранным языком на уровне «носителя» и получил бы образование, хотя бы и среднеспециальное, но за границей, и имел бы многолетний опыт работы за границей, ну и, естественно, параллельно бы стал студентом-заочником в России, и поехал бы работать в сельскую школу, у него были бы шансы, пусть не в городе, но в деревне*. В первом случае речь идет не столько об учебной дисциплине, сколько о характере ее преподавания (с позиции участника форума), а во втором случае – не об учебной дисциплине, а о языках в целом. Важно отметить, что при включении в поисковый запрос трех и более лексем существенно увеличивается количество вариантов выдачи, что может существенно снижать общее число контекстов, соответствующих изначальной цели исследователя. Что касается тематической специфики, в первом случае описывается язык и характер его представления иностранным гражданам, а во втором – соотношение родного и неродного языка. На форуме поднимаются различные вопросы, касающиеся посещения зарубежных стран после изучения их языков. Поскольку во многих ветках неизбежно поднимаются вопросы преподавания, упоминание учебной дисциплины «Русский язык как иностранный», а также омонимичного словосочетания со значением совокупности методов и приемов изложения учебного материала видится вполне закономерным. Вместе с тем обсуждение важности владения русским и иностранным языками как системами знаков также является ожидаемым, поскольку соответствует тематике форума.

Похожим образом лексемы *русский, язык и иностранный* связаны между собой и в следующем случае: *...Величайшим достижением считались мамы поездки в Польшу и Чехословакию, где, пройдя десяток собеседований в парткомах и райкомах, школьная учительница преподавала летом русский язык как иностранный, а и папа, и бабушка, и дети и вовсе были этого лишены* (Алексей Варламов. Купавна). Речь идет о сложности выезда за границу страны во времена СССР. По всей видимости, в рамках данного

примера приводится не наименование учебной дисциплины, а совокупность методов и приемов ее преподавания иностранным гражданам.

В следующем примере лексемы *русский, язык* и *иностранный* относятся к абсолютно разным синтаксическим единицам: *Выделение «просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений», а также определение «наличия общеупотребительных аналогов в русском языке» для иностранных слов представляет достаточно сложную лингвистическую проблему и поэтому не может быть юридически корректным* (М. Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема). В данном случае словосочетание *русский язык* является частью введенного лингвистом условного обозначения либо цитируемого фрагмента, тогда как лексема *иностранный* входит в словосочетание *иностранное слово*. Важно отметить, что лексема *иностранный* используется именно в указанном выше значении, так как исследователь обращает внимание на такие единицы, которые были заимствованы из других языков. В рамках контекста говорится не о преподавании русского языка, а об использовании иноязычных слов в живой речи, что и не предполагает какого-либо упоминания учебных дисциплин.

Схожая ситуация наблюдается и в следующем контексте: *Отдельные люди могут отдавать предпочтение каким-то другим иностранным европейским языкам, но в основном русский язык у нас на сегодняшний день в обиходе* (К. Абдуллаев. Мы русский язык не потеряем никогда). Лексема *иностранный* является частью словосочетания *иностранные европейские языки*, тогда как словосочетание *русский язык* используется отдельно. Важно подчеркнуть, что лексема *иностранный* и словосочетание *русский язык* находятся достаточно далеко друг от друга, что не позволяет им быть элементами одной и той же лексической единицы. В контексте поднимается тема соотношения родного и иностранного языков. В публицистическом тексте, ориентированном на широкую публику и иллюстрирующем важность знания русского языка в определенных географических регионах, отмечается приоритет данного средства коммуникации в повседневной жизни.

В отличие от предыдущих примеров, в контексте ниже три рассматриваемые лексемы относятся к различным понятиям: *Русский язык был наводнен таким количеством иностранных слов, что русские люди понять друг друга не могли, говоря по-русски* (Д. Гранин. Зубр). Лексема *иностранный* характеризует не язык, а слово как его составляющую. Поскольку она находится достаточно далеко от словосочетания *русский язык*, данная единица и не может входить в его состав. Автор поднимает тему употребления большого количества слов, изначально отсутствовавших в русском языке, что в значительной степени затрудняет коммуникацию. Присутствие словоформы *наводнен* 'перен. заполнен чересчур большим количеством кого-либо, чего-либо' обуславливает негативную коннотацию следующего за ней словосочетания *иностранные слова*, что говорит о недопустимости использования значительного количества заимствований в русском языке.

В следующем случае не выделяется словосочетание *русский язык*, встречающееся во всех представленных выше примерах: *Они не знали иностранных языков, любили в себе свое русское нутро, но по-русски говорили неправильно, произносили: «процент», «пинжак», «Берлин», «выдающий деятель»* (В. Гроссман. Жизнь и судьба). Несмотря на отсутствие словосочетания *русский язык*, отмечается наличие словосочетания *иностраный язык*, которое также характеризует систему знаков для выражения мыслей. Важно отметить, что в контексте описываются герои, которые не владеют иностранными языками и имеют русское *нутро* 'перен. внутреннее содержание; сущность кого-либо', 'перен. внутренний психический мир; душа', т. е. предпочтение отдается русскому языку и культуре.

Лишь в одном из отобранных контекстов отношение к понятиям русского и иностранного оказывается примерно одинаковым: *Но не будем строги в оценках ее знаний, хотя бы потому, что именно институт развил в ней интерес к иностранным языкам и русской словесности, позволившим ей в дальнейшем стать переводчицей, журналисткой, писательницей, лектором и драматургом* (А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой). Подобный паритет русского и иностранного объясняется профессиональным фактором, поскольку героиня работает в том числе и как *переводчик* 'тот, кто переводит (письменно или устно), т. е. воспроизводит тексты (или устную речь), созданные на одном естественном языке, средствами другого языка'. Лексема *словесность* 'словесное творчество; творчество, выраженное в слове (устном или письменном)', 'совокупность произведений такого творчества какого-либо народа', 'устар. то же, что филология', 'учебный предмет, дающий систематические знания по литературе' в определенном смысле оказывается синонимом лексики *язык*, поскольку отчасти характеризует систему знаков.

На основе анализа представленного материала можно выделить следующие закономерности:

1. Наименование учебной дисциплины «Русский язык как иностранный», которое обычно заключается в кавычки, находит свое отражение лишь в нескольких контекстах. Вероятная причина такого явления заключается в том, что подобная номинация обычно употребляется применительно к разработанному курсу или дисциплине для образовательной среды высшего учебного заведения. Вне ее рассмотренное название практически не встречается, за исключением упоминаний на тематических форумах.

2. Омонимичное словосочетание *русский язык как иностранный*, которое приводится без кавычек и обозначает особую подачу материала и тем по соответствующей дисциплине, ориентированную на восприятие представителями зарубежных стран, употребляется как неразрывное словосочетание, однако склоняется. Такая номинация может встречаться и на тематических форумах, и в различных элементах текста, описывающих преподавание указанного предмета. В отличие от примеров предыдущей

группы, связанных с изложением материала в вузе, данные контексты воссоздают как университетскую среду, так и иные ситуации.

3. Использование словосочетаний *русский язык* и *иностранный язык* в рамках одного контекста. При этом приоритет практически в каждом рассмотренном случае отдается именно русскому языку, однако в отдельных примерах подчеркивается важность владения иностранным языком. Кроме того, они могут сравниваться по тем или иным параметрам. В тематическом смысле такие контексты оказываются достаточно разнообразными.

4. Использование словосочетания *русский язык* и лексемы *иностранный*, относящейся к каким-либо элементам языка как системы или неязыковым факторам. Как и в предыдущей группе, тематически подобные примеры также являются различными.

Выделение такого количества групп, вероятно, обусловлено тем, что при формировании поискового запроса задается довольно большое расстояние между каждыми из двух лексем, равное пяти словоформам. Следует отметить, что в абсолютном большинстве случаев присутствует словосочетание *русский язык*, т. е. лексемы *русский* и *язык* находятся в непосредственной близости друг от друга. Иногда используется сложное словосочетание вида *русский и иностранный язык*, в которых лексемы *русский* и *язык* не оказываются в непосредственной близости друг от друга, однако связаны между собой. Несмотря на то что в некоторых случаях в контекстах отсутствует словосочетание *русский язык*, они также имеют непосредственное отношение к русской культуре. В одном из контекстов присутствуют словосочетания *иностранный язык* и *русская словесность*, при этом понятия русского и иностранного имеют одинаковую ценность, что обусловлено профессиональной принадлежностью героини – переводчик.

Список литературы.

1. Куриленко, В. Б. Приемы исследовательской лингводидактики в разной аудитории: русский язык как иностранный, русский язык как второй (обучение мигрантов) / В. Б. Куриленко, М. С. Нетёсина, А. К. Новикова // Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства Северного Кавказа : сб. науч. статей по итогам работы Региональной научной конференции с международным участием (11–13 октября 2017 г.) : в 2 т. – Армавир : Изд. Д. С. Ершов, 2017. – Т. 2. – С. 68–73.

2. Кишкевич, Е. В. Русский язык как иностранный как средство аккультурации и адаптации в университетское образовательное пространство / Е. В. Кишкевич // Говор: альманах. – 2023. – № 1. – С. 181.

3. Калита, О. Н. Методика как наука в учебном пособии по курсу «Русский язык как иностранный» для греческих студентов-филологов / О. Н. Калита // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2021. – № 1. – С. 225–231.

4. Крохмальник, А. Ю. Экспликация словосочетания иностранный студент в художественном, публицистическом и научно-популярном контексте (на материале из национального корпуса русского языка) / А. Ю. Крохмальник // Национально-культурный компонент в преподавании русского языка как иностранного : электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. семинар, Полоцк, 19 марта 2021 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Нестер, С. М. Лясович. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – С. 24–28.

5. Крохмальник, А. Ю. Основные значения словосочетания иностранный студент в рамках публицистического контекста и в периодических изданиях / А. Ю. Крохмальник // Актуальные проблемы медицины : сб. науч. ст. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Гомель, 11 нояб. 2021 г. : в 3 т. / Гомел. гос. мед. ун-т ; редкол. : И. О. Стома [и др.]. – Гомель : ГомГМУ, 2021. – Т. 2. – С. 130–133. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Назар, Р. Н. Национальный корпус русского языка как практическая основа лингвистических исследований / Р. Н. Назар // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (г. Донецк, 25–27 октября 2023 г.) ; под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонГУ, 2023. – Том 4: Филологические науки. Часть 1. – 414 с.

7. Национальный корпус русского языка : [сайт]. – М., 2003–2025. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.04.2025).

УДК 811.111

Р.В. Кузьмина

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», г. Иваново, Россия

Кафедра иностранных языков и лингвистики

РЕГИСТРАЦИЯ АВСТРАЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА МЕЖДУНАРОДНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В OXFORD ENGLISH DICTIONARY

Объектом исследования стали обновленные в марте 2024г. словарные статьи Oxford English Dictionary (OED), посвященные австралийскому национальному варианту английского языка [5]. Предметом изучения являются семантические, этимологические особенности, фонетические варианты, графические формы лексических единиц в австралийском английском.

Ранее с целью изучения международного английского языка и его мировых вариантов (World Englishes) был проведен подробный анализ некоторых национальных норм английского языка, таких как British English, American English [1], West African, East African, Scottish, Irish, Singapore and Malaysian, Philippine, Indian English [3], New Zealand English [4], Caribbean